

Г.П. Георгиевский

**Москва, ее святыни и
памятники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.П. Георгиевский**
Москва, ее святыни и памятники / Г.П. Георгиевский – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 364 с.

ISBN 978-5-4241-8071-2

ISBN 978-5-4241-8071-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исторія Москвы.

I. Начало Москвы.

„Приди ко мнѣ, брате, въ Москову“!
„Буди, брате, ко мнѣ на Москову!“

Таково первое и самое достопамятное лѣтописное слово о Москвѣ. Съ тѣмъ словомъ первый же устроитель древне-суздальской земли, суздальскій князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій посылалъ звать къ себѣ на честный пиръ дорогого своего гостя и союзника, сѣверскаго князя Святослава Ольговича, того самаго Святослава, сынъ котораго Игорь прославился въ послѣдующее время несчастнымъ походомъ на половцевъ (въ 1185 году) и воспѣтъ въ знаменитой пѣснѣ о полку Игоревѣ.

Достопамятный зовъ на честный пиръ въ Москву, случайно записанный лѣтописцами въ повѣствованіи о событіяхъ 1147 года, служить въ своихъ выраженіяхъ какъ бы провозвѣстникомъ послѣдующей исторіи, которая послѣ безконечныхъ усобицъ и всяческой земской розни только въ Москвѣ нашла себѣ доброе пристанище для устойчиваго, сосредоточеннаго и могущественнаго развитія русской народности.

„Приди ко мнѣ, брате, въ Москову! Буди, брате, ко мнѣ на Москову!“ Въ этихъ немногихъ словахъ какъ бы пророчески обозначилась вся исторія Москвы, истинный смыслъ и существенный характеръ ея исторической заслуги. Москва тѣмъ и стала сильною и опередила другихъ, что постоянно и неуклонно звала къ себѣ разрозненныя русскія земли на честный пиръ народнаго единства и крѣпкаго государственнаго союза.

Въ то время оба князя, и Юрій и Святославъ, вели горячую усобицу со своими же родными князьями, кievскими Мстиславичами и черниговскими Давыдовичами, за раздѣлъ волостей, за кievскій великокняжескій столъ, особенно за Святославова брата Игоря Ольговича, которому по порядку наслѣдованія доставалось кievское старшинство, а этому особенно и противились и Мстиславичи и Давыдовичи. Оба князя помогали другъ другу, и оба не всегда были счастливы въ кровавой борьбѣ.

На этотъ разъ особенно не посчастливилось Святославу Ольговичу. Онъ прибѣжалъ въ лѣсную Суздальскую землю безпріютнымъ изгнанникомъ, ограбленнымъ и разореннымъ до нитки. Князья родичи, злѣйшіе его враги, изъ конца въ конецъ опустошили его новгородскую волость. Въ Путивлѣ они разграбили собственную его усадьбу. Ограбленный и разоренный до конца, Святославъ не зналъ куда и какъ скрыться отъ нападавшихъ враговъ и едва успѣлъ захватить съ собою жену и дѣтей. Съ остаткомъ дружины онъ прибѣжалъ къ суздальской Окѣ, на устье Поротвы, куда Юрій выслалъ ему почетную встрѣчу и богатые дары. Такъ какъ

смоленскіе князья и Новгородъ держали сторону ихъ общихъ враговъ, то Юрій, чтобы не оставаться безъ дѣла, тутъ же рѣшилъ, по послѣднему зимнему пути, Святославу воёвать Смоленскую волость вверхъ по Поротвѣ, а самъ ушелъ воевать новгородскія волости, гдѣ взялъ Новый-Торгъ и повоевалъ всю Мсту, самую богатую изъ новгородскихъ волостей.

Возвращаясь съ богатою добычею изъ Новаго-Торга домой, въ Суздаль, Юрій шелъ черезъ Волость Ламскій, откуда, вѣроятно, и посылалъ звать добраго союзника въ Москву, на первый суздальскій станъ, въ свою княжескую усадьбу.

Святославъ пріѣхалъ. Это было 4 апрѣля 1147 г., въ пятницу на пятой недѣлѣ Великаго поста, накануне праздника Похвалы Богородицы. Князья радостно встрѣтились, любезно цѣловались и были веселы, „и тако возвеселишася вкупѣ“. На утро Юрій повелѣлъ устроить „обѣдъ силенъ“ и сотворилъ честь великую дорогимъ гостямъ, одарилъ ихъ всѣхъ—и князей и дружину—многими дарами.

Сильный обѣдъ, пиръ великій долженъ свидѣтельствовать, что Москва уже въ это время представляла такое поселеніе, которое въ избыткѣ могло доставить всѣ хозяйственныя удобства для княжескаго пиროванья. Какъ видно, это было княжеское хозяйственное *село*, составлявшее личную собственность князя, *его вотчину*, а потому можно съ большою вѣроятностью предполагать, что княжеское хозяйство этой первичной Москвы было столько же обширно и богато, какъ оно бывало богато и полно и у другихъ владѣющихъ князей въ такихъ

же ихъ собственныхъ селахъ. Юрѣва Москва была именно княжескимъ вотчиннымъ *сельцомъ*, куда онъ звалъ Святослава словами: „Приди ко мнѣ въ Москву“, ясно тѣмъ обозначая, что Москва была его собственнымъ хозяйственнымъ селомъ, исполненнымъ всѣми надобными запасами.

Итакъ княжеская исторія Москвы начинается отъ перваго упоминанія о ней лѣтописи въ 1147 году. Но московскій и именно кремлевскій поселокъ существовалъ гораздо прежде появленія въ этихъ мѣстахъ княжескаго Рюрикова племени.

Глубокая древность здѣшняго поселенья утверждается открытыми здѣсь нѣсколькими памятниками языческаго времени, относимыми къ концу IX или къ X столѣтію. Благодаря этимъ памятникамъ курганной эпохи, мы получаемъ достовѣрнѣйшее свидѣтельство о тысячелѣтней древности кремлевскаго поселка.

Однако, такихъ древнѣйшихъ поселковъ, подобныхъ кремлевскому, въ видѣ городищъ, разсѣяно по Русской землѣ и даже въ московской сторонѣ великое множество. Всѣ они исчезли и составляютъ теперь только предметъ для археологическихъ изысканій.

Почему же кремлевскій зародышъ Москвы не только не исчезъ, но, несмотря на жестокія историческія напасти, разоренія, опустошенія огнемъ и мечомъ, остался на своемъ корню и развился не то что въ большой городъ, а въ могущественное государство?

Главнымъ двигателемъ въ созданіи такихъ все-

мірно-историческихъ городовъ, какъ Москва, является всегда народный промыселъ и торгъ, ищущій для своихъ цѣлей добрыхъ сподручныхъ путей или добраго пристанища и который, повинуюсь естественнымъ географическимъ путямъ и топографическимъ удобствамъ международнаго сообщенія, всегда самъ указываетъ, самъ намѣчаетъ, самъ избираетъ мѣсто, гдѣ и устраиваетъ узелъ своихъ работъ и дѣйствій, именуемый городомъ.

Мѣстоположеніе Москвы представляло собою узелъ торговыхъ путей и всѣ удобства торговаго пристанища. Древнѣйшій и прямой путь отъ вершинъ Днѣпра на Волгу пролегалъ долиною Москвы-рѣки сначала, а потомъ долиною Клязьмы, которыхъ потоки направлялись почти по прямой линіи на востокъ. Снизу, отъ области верхняго Дона и верхней Оки, отъ Рязанской и Сѣверской областей, этотъ потокъ Москвы-рѣки также служитъ прямою дорогою къ древнему Великому Ростову и вообще въ Суздальскую землю и необходимымъ переваломъ въ долину Клязьмы. По крайней мѣрѣ этою дорогою ходили въ Суздаль и Владиміръ не только изъ Чернигова, но и изъ Кіева. Стало-быть, этотъ путь, хотя отчасти и обходимый, все-таки былъ удобнѣе и выгоднѣе другихъ. Оттого и рязанцы, путешествуя во Владиміръ, всегда дѣлали круговой обходъ на Москву, какъ и владимірцы, идя на Рязань. А съ Донской области и изъ древней Тмутаракани къ Новгороду, какъ равно и къ Балтійскому морю, именно черезъ Москву былъ самый прямой путь, извѣстный торговымъ людямъ отъ глубокой древности. Вообще промысловое движеніе

и снизу Москвы-рѣки, отъ юга, было столько же значительно, какъ и отъ вершинъ ея, отъ запада и сѣвера.

Торговья и промысловья сношенія нашей древности намѣчали здѣсь мѣсто для знатнаго торговаго узла, связывавшаго торги Балтійскаго моря съ торгами морей Каспійскаго и Сурожскаго (Азовскаго). Сюда торговья дороги шли не только отъ Смоленска, но и отъ Новгорода, черезъ древнѣйшій Волокъ Ламскій, съ Волги по рѣкамъ Шошѣ и Ламѣ на вершину рѣки Рузы, впадающей въ Москву-рѣку.

Впослѣдствіи, когда образовалось Суздальское княжество и его сношенія и связи съ Кіевомъ и Черниговомъ стали усложняться, особенно при суздальскомъ великомъ князѣ Юріи Долгорукомъ, эта мѣстность получила, кромѣ торговаго, и политическое, то-есть, въ сущности, стратегическое значеніе, какъ первая открытая дверь въ Суздальскую область, которую необходимо было укрѣпить для всякой опасности въ междукняжескихъ отношеніяхъ.

Вотъ почему существовавшая здѣсь, на Кремлевской горѣ, княжеская усадьба, подъ именемъ Москвы или Кучкова, вскорѣ устраивается городомъ; который былъ срубленъ въ 1156 году, именно въ то время, когда на Клязьмѣ основалось Андреемъ Боголюбскимъ новое княжество—Владимірское.

Для новаго княжества такой городокъ былъ необходимъ: онъ служилъ сторожевою защитой со стороны входа въ Суздальскую область и отъ Смо-

ленска, и отъ Новгорода, и отъ сѣверскихъ, а слѣдовательно и отъ кievскихъ, и отъ рязанскихъ князей. Москва, такимъ образомъ, въ качествѣ города является крѣпкими воротами Владимірскаго княжества на самой проѣзжей дорогѣ. Какъ княжескій городъ, она—прямая дочь Владиміра, какъ и Владиміръ былъ прямымъ сыномъ Суздаля и внукомъ Великаго Ростова. Таково было историческое родство и преемство этихъ городовъ, оставившихъ впослѣдствіи все свое богатое историческое наслѣдство одной Москвѣ.

Когда и какъ произошло начало Москвы, когда и какъ она зародилась на своемъ мѣстѣ, объ этомъ книжные люди стали гадать и разсуждать только съ той поры, когда Москва явилась сильною и славною, царствующимъ великимъ городомъ, крѣпкимъ и могущественнымъ государствомъ, когда у книжныхъ людей изъ сознанія этого могущества сами собой стали возникать вопросы и запросы, какъ это случилось, что Москва-городъ стала царствомъ-государствомъ.

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ, конечно, могли появиться неученія и, такъ сказать, деревенскія гаданія по смутнымъ преданіямъ, или же, съ другой стороны, ученія измышленія по источникамъ старой книжности.

Въ лѣтописяхъ Москва называется Кучковымъ. У сына Долгорукаго, Андрея Боголюбскаго, были бояре Кучковичи, два брата съ своимъ зятемъ. Великій князь казнилъ одного изъ братьевъ; а другой братъ и зять составили заговоръ и убили

самого Андрея. Этихъ именъ и обстоятельствъ было вполнѣ достаточно, чтобы потомъ сложилась легенда. Сущность ея слѣдующая.

Быль когда-то богатый и знатный бояринъ, по имени Степанъ Кучко, который владѣлъ нѣсколькими „красными“ селами на берегахъ рѣки Москвы. Разъ онъ прогнѣвалъ князя Юрія Долгорукаго тѣмъ, что не воздалъ ему надлежащей чести; князь велѣлъ его казнить, а двухъ сыновей и дочь, красавицу Улиту, отослалъ во Владиміръ къ своему сыну Андрею. Сей послѣдній женился потомъ на Улитѣ, а братьевъ ея сдѣлалъ своими близкими боярами. Между тѣмъ села Кучковы князь Юрій присвоилъ себѣ; ихъ красивое мѣстоположеніе очень понравилось князю, и онъ построилъ тутъ городъ, который отъ рѣки названъ Москвою.

Это первоначальное сказаніе вполнѣ въ послѣдствіи подверглось еще разнымъ прибавкамъ и передѣлкамъ, такъ что явилось какъ бы нѣсколько сказаній. По одному изъ нихъ, Юрій Долгорукій любилъ жену своего тысяцкаго Кучка и казнилъ его за намѣреніе перейти на сторону Изяслава, князя кіевскаго. По другому, болѣе позднему, сказанію, уже не Юрій Долгорукій казнилъ Степана Кучка и строитъ городъ Москву, а сынъ Александра Невскаго—Андрей, который мстилъ боярину и его сыновьямъ за убійство своего брата Данила Александровича. Наконецъ, еще болѣе поздніе книжники сочинили сказку о построеніи Москвы княземъ Даниломъ, который среди болотъ и лѣсовъ нашелъ здѣсь хижину пустынника Букала, и на мѣстѣ этой хижины возникъ вполнѣ въ послѣдствіи великокняжескій дворъ.

Какъ бы то ни было, первоначальное кремлевское поселеніе города Москвы въ незапамятныя времена основалось на крутой береговой горѣ, на мысу кремлевской площади, которая нѣкогда выдвигалась къ устью рѣчки Неглинной крутымъ обрывомъ у теперешнихъ кремлевскихъ Боровицкихъ воротъ.

Лѣтописная исторія Москвы начинается съ 1147 года.

Когда Москва въ 1147 году сильно и широко угощала новгородъ - сѣверскаго князя, она въ то время была еще только княжескимъ селомъ, хозяйственнымъ княжескимъ хуторомъ, а потому все ея населеніе несомнѣнно состояло только изъ однихъ дворовыхъ слугъ князя съ ключникомъ или дворецкимъ во главѣ. Но когда, черезъ 10 лѣтъ, въ 1156 году, князь Юрій Долгорукій или собственно Андрей Боголюбскій устроилъ изъ своего села городъ, то-есть обнесъ село крѣпкими, хотя и деревянными, стѣнами, то это значило, что Москва съ той поры становилась уже не княжескимъ селомъ, а цѣлымъ полкомъ княжеской военной дружины. Въ то время городъ и дружина-полкъ были однозначащи. Постройка города показывала, что окрестныя близкія и дальнія мѣстности были уже достаточно населены и въ опасныхъ случаяхъ требовали безопаснаго убѣжища, какимъ и являлись крѣпкія стѣны города. Въ случаѣ нападенія и нашествія враговъ вся населенная окрестность сбѣгалась обыкновенно подъ защиту городскихъ стѣнъ, унося съ собою все дорогое и цѣнное изъ своего имущества и оставляя на произволь судьбы только постройки своихъ дворовъ.

Но кромѣ того московскій первый городъ ставился, какъ передовая сторожевая крѣпость со стороны смоленскихъ (литовскихъ) да и новгородскихъ непріятелей, для защиты новаго стольнаго города Владиміра Суздальскаго, а также и со стороны южныхъ враговъ, потому что дорога съ юга къ Владиміру пролегла черезъ Москву и отъ Сѣверской области, и отъ Рязани.

Съ того времени господствующимъ населеніемъ города являются уже не княжескіе дворовые слуги, но дружинники, дружинное боярское сословіе съ своимъ тысяцкимъ во главѣ или бояриномъ-воеводою.

Само собою разумѣется, что съ устройствомъ города къ нему мало-по-малу стало тѣсниться и окрестное населеніе, стало *садиться* вблизи его стѣнъ, водворяя такимъ образомъ зародышъ будущаго обширнаго *посада*.

Спустя 20 лѣтъ послѣ постройки города, въ 1176 году, во время наставшей по смерти Андрея Боголюбскаго княжеской усобицы, городъ Москва въ лицѣ своей дружины принимаетъ живое участіе въ этой усобицѣ, отстаивая права своего старшаго города Владиміра. Подъ именемъ *московлянъ*, *москвлянъ* дружина однажды выступила было въ походъ, сопровождая во Владиміръ своего излюбленнаго князя Михалку Юрьевича, но, услыхавъ, что къ ея родному городу Москвѣ идетъ соперникъ Михалка, Ярополкъ, поспѣшно поворотила назадъ, возвратилась вспять, „блюдучи домовъ своихъ“.

Однако, какъ ни береглись москвляне, на другой же годъ (1177) осенью къ нимъ внезапно при-